

Научная статья

УДК 343.91

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).248-256



ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

В.В. Намнясева, С.С. Жукова*Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

7 июля 2021 г.

Дата принятия в печать

5 мая 2022 г.

Дата онлайн-размещения

23 мая 2022 г.

Ключевые слова

Уголовная ответственность; высшее положение в преступной иерархии; организованная преступность

Аннотация. Сложно переоценить роль организатора для обеспечения функционирования организованных преступных формирований. В статье анализируются особенности и проблемы регламентации уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации — занятие высшего положения в преступной иерархии. Почти полное отсутствие практики применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы неблагоприятно сказывается на эффективности борьбы с организованной преступностью. Проанализированы высказанные в уголовно-правовой доктрине точки зрения по вопросу о целесообразности включения в уголовное законодательство исследуемой нормы. Авторами рассматриваются причины, которыми обусловлен высокий уровень латентности преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Используя формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и социологический методы исследования, авторы приходят к выводу о целесообразности внесения изменений в диспозицию нормы, предусмотренной ст. 210.1 УК РФ. В ходе исследования были изучены научные труды российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам уголовной ответственности лидеров организованной преступности; проанализировано действующее уголовное законодательство России и зарубежных стран, решения Европейского суда по правам человека, законопроекты, внесенные на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ, а также пояснительные записки к ним, статистические данные и опубликованная судебная практика. На основе обобщения и анализа процессуальных документов следственной и судебной практики даются рекомендации по применению анализируемой нормы, связанные в первую очередь с установлением признаков объективной стороны и специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Обосновывается вывод о том, что в рамках ст. 210.1 УК РФ ответственность должна наступать не за сам факт наличия статуса криминального лидера, а за совершение деяний, подтверждающих наличие данного статуса. Анализируя функции лица, свидетельствующие о его лидерстве в преступной иерархии, авторы выделяют несколько составляющих, к которым, в частности, относятся: пропаганда идеологии криминального мира; управление преступной деятельностью, влияние на криминальное сообщество на определенной территории; выполнение квазисудебных полномочий и ряд других функций.

Original article

SPECIFIC FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR BEING A LEADER IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Victoriya V. Namnyaseva, Sophia S. Zhukova*Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Volgograd, the Russian Federation*

Article info

Received

2021 July 7

Accepted

2022 May 5

Available online

2022 May 23

Abstract. It is difficult to overestimate the role of the organizer for ensuring the functioning of organized criminal groups. The authors analyze the specific features and problems of legal regulation of criminal liability for the crime under Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation — occupying the highest position in the criminal hierarchy. An almost total lack of the practice of enforcing this criminal law norm is having an unfavorable impact on the effectiveness of counteracting organized crime. The authors analyze the opinions presented in the criminal law doctrine regarding the expediency of including this norm in the criminal legisla-

Keywords

Criminal liability; highest position in the criminal hierarchy; organized crime

tion. They also examine the causes of the high latency of the crime provided for in Art. 210.1 of the CC of the RF. By using the formal-logical, systemic-structural, comparative law and sociological methods, the authors come to the conclusion that it is necessary to introduce some amendments into the disposition of the norm under Art. 210.1 of the CC of the RF. The publications of Russian and foreign scholars on the problems of criminal liability of organized crime leaders were studied; the current criminal legislation of Russia and other countries, the decisions of the European Court of Human Rights, draft laws presented for consideration to the State Duma of the of Federal Assembly of the Russian Federation, as well as the explanatory notes to them, statistical data and published court decisions were also analyzed. Using the analysis of the generalized procedural documents of investigative and court practice, the authors present their recommendations on the application of the norm under consideration, which are primarily connected with establishing the attributes of the objective side and the special subject of crime under Art. 210.1 of the CC of the RF. It is proven that within the framework of Art. 210.1 of the CC of the RF, liability should be based not on the very fact of having the status of a criminal leader, but on committing actions that prove having such a status. When analyzing the functions of the person that testify to their leadership role in the criminal hierarchy, the authors single out several components, including: propaganda of the criminal world's ideology; management of criminal activities, impact on the criminal community on a specific territory; performance of quasi-judicial and some other functions.

Огромное влияние на политическое, экономическое и социальное развитие государства оказывает криминальная обстановка, характеризующаяся, в частности, уровнем организованной преступности. Анализ состояния преступности в России за период с 2016 по 2020 г. свидетельствует о негативной динамике роста количества преступлений, совершенных организованными преступными формированиями: в 2016 г. совершено 12 581 (–8,4 %) преступление; в 2017 г. — 13 232 (+5,2 %); в 2018 г. — 15 628 (+18,1 %); в 2019 г. — 16 290 (+4,2 %); в 2020 г. — 17 727 (+8,8 %); в 2021 г. — 22 172 (25,1 %)¹.

Ключевую роль в функционировании организованных преступных формирований играет организатор. Он определяет стратегию таких формирований, направленную на совершение преступлений, вовлекает лиц в преступную деятельность, формирует устойчивые связи между участниками организованных преступных групп и т.д. Наибольшую общественную опасность представляют лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии.

В качестве одного из шагов, предпринимаемых с целью повышения эффективности борьбы с организованной преступностью, можно рассматривать появление в апреле 2019 г. ст. 210.1 УК РФ². Этим же нормативным актом была из-

менена редакция ст. 210 УК РФ. Различными авторами неоднократно указывалось на необходимость не просто адекватной, а упреждающей реакции государства в борьбе с организованной преступностью [1, с. 13–15]. Разновидностью именно такой реакции стал предложенный президентом Российской Федерации законопроект об установлении уголовной ответственности за сам факт лидерства лица в преступной иерархии. При обсуждении данного закона в Государственной Думе в него была внесена только одна поправка технического характера (в название законопроекта); при рассмотрении его в первом, втором и третьем чтениях все присутствующие депутаты проголосовали за принятие закона. Закон был одобрен Советом Федерации без рассмотрения.

Однако представители доктрины уголовного права были далеко не столь однозначны в одобрении данного закона именно в части появления новой нормы, предусмотренной ст. 210.1 УК РФ. Диспозиция ст. 210.1 УК РФ является простой, т.е. тождественна названию статьи; признаки преступления не раскрываются. Из буквального толкования нормы следует, что уголовная ответственность в данном случае устанавливается за сам факт обладания субъектом определенным признаком — за факт занятия им высшего положения в преступной иерархии. Но такое законодательное

декрет Российской Федерации в части противодействия организованной преступности : федер. закон от 1 апр. 2019 г. № 46-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Состояние преступности в России за период с 2016 года по 2021 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф>.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный ко-

решение противоречит основным постулатам теории уголовного права: об основании уголовной ответственности, которым является «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления» (ст. 8 УК РФ), и о сущности преступления, которым может быть только деяние (ч. 1 ст. 14 УК РФ). На этот факт указывалось многими учеными, в частности А.П. Алексеевой, Н.А. Егоровой, А.Г. Егоровым, А.В. Иванчиным, М.С. Кармановским, Е.В. Косьяненко и др. [2–5]. В качестве возможного варианта решения проблемы специалистами предлагается исключить ст. 210.1 УК РФ из Уголовного кодекса, а меры воздействия на лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в том числе связанные с изоляцией от общества, предусмотреть в специальном законе [3, с. 40]. В ходе проведения нами научного исследования были проанкетированы педагогические работники образовательных организаций системы МВД России, а также судьи, адвокаты и сотрудники правоохранительных органов (всего 118 чел.). По результатам анкетирования 61,86 % респондентов указали, что считают криминализацию занятия высшего положения в преступной иерархии нецелесообразной (в качестве причин назывались: противоречие признакам преступления, определенным ст. 14 УК РФ; отсутствие внятного разъяснения криминообразующих признаков состава рассматриваемого преступления; наличие ответственности за руководство преступным сообществом; проблемы отграничения данного преступления от предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ; отсутствие судебной практики; проблемность достижения целей наказания в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии; отсутствие законодательного определения содержания понятий «преступная иерархия» и «высшее положение в преступной иерархии»). Еще большее количество респондентов — 64,40 % — считают, что внесенные в УК РФ изменения не повысят эффективность борьбы с организованной преступностью.

Однако закон принят, существование ст. 210.1 УК РФ является объективной реальностью, следовательно, данную норму необходимо применять. По нашему мнению, задачами специалистов в области уголовного права в первую очередь должны стать анализ трудностей, с которыми столкнется правоприменитель при квалификации соответствующих деяний, и раз-

работка рекомендаций по применению нормы, предусмотренной ст. 210.1 УК РФ.

Новая норма в УК РФ породила определенные сложности в правоприменительной деятельности, такие как: оказание влияния криминологической характеристики субъекта на наличие или отсутствие оснований уголовной ответственности; установление признаков объективной стороны состава преступления; установление признаков субъекта преступления; определение момента окончания преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ; отсутствие четких критериев разграничения норм, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ и ч. 4 ст. 210 УК РФ. Полагаем, что в данном случае законодателем не учтены в полной мере правила юридической техники и опыт законодательного конструирования зарубежных государств [6, с. 101]. Для достижения поставленной цели исследования необходимо не только обозначить взгляды отечественных ученых-правоведов на рассматриваемую проблему, но и оценить особенности и возможности использования зарубежного опыта в сфере борьбы с организованной преступностью [7–10].

Одним из методов, способных оказать помощь в решении проблемных задач национальной правовой системы, является использование инструментария сравнительного правоведения. В результате анализа зарубежного уголовного законодательства установлено, что наибольший интерес для целей настоящего исследования представляет ст. 223.1 Уголовного кодекса Грузии, ч. 2 которой устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от 9 до 15 лет за пребывание лица в положении «вора в законе»³. Данная норма охватывает явление, при котором «вор в законе» не совершает преступления лично или наряду с другими соучастниками, а осуществляет руководство деятельностью преступных синдикатов. Разъяснение данного понятия в УК Грузии не содержится, что дало основание гражданину Грузии Изету Ашларбе обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека, в которой он утверждал, что «статья 223.1 УК Грузии, в соответствии с которой он был осужден за преступление — членство в «воровском преступном мире», не была достаточно точной и предсказуемой для того, чтобы он мог соответствующим

³ Уголовный кодекс Грузии : по состоянию на 3 сент. 2020 г. // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426>.

щим образом регулировать свое поведение»⁴. В ходе рассмотрения жалобы по делу «Ашларба против Грузии» Европейский суд по правам человека указал, что, поскольку одновременно с внесением изменений в уголовный закон был принят Закон об организованной преступности и рэкете, где были разъяснены соответствующие термины, «суд считает, что... закон передал для сведения обычного человека все необходимые составные элементы двух уголовных преступлений, связанных с функционированием «воровского преступного мира»⁵. В этом же документе указано, что «воры в законе» — это самые могущественные преступники, которым подчиняются другие соучастники преступления и которые пользуются неоспоримым авторитетом и высоким статусом в преступном мире, имеющем особенно хорошо организованную структуру власти, строгую систему подчинения и контроля над своими (преступными) членами, а иногда и над различными слоями общества. Суд отметил обоснованность решения Грузии создать законодательную основу для более эффективной борьбы с организованной преступной деятельностью⁶. Именно опыт Грузии в первую очередь учитывался российским законодателем при дополнении Уголовного кодекса статьей 210.1 УК РФ.

Исследование криминальной структуры всегда интересовало ученых, в частности проводился анализ личности лиц, участвующих в криминальном сообществе. Однако с момента принятия ст. 210.1 УК РФ правоприменители столкнулись с множеством вопросов. В настоящее время в теории уголовного права и в правоприменительной деятельности не выработано единое толкование указанной нормы, что обуславливает необходимость анализа признаков рассматриваемого состава преступления, особенно относящихся к объективной стороне и субъекту преступления.

В ходе анкетирования 52,1 % респондентов указали на необходимость дополнительного разъяснения, что же собой представляет общественно опасное деяние — занятие высшего положения в преступной иерархии.

⁴ Дело «Ашларба против Грузии» [Case of Ashlarba v. Georgia] (жалоба №5554/08): постановление Европ. суда по правам человека от 15 июля 2014 г. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:\[%22001-145572%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-145572%22]%7D).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В научной литературе под преступной иерархией понимается «система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц (по вертикали и горизонтали), придерживающихся принятых в криминальном мире правил и традиций» [11, с. 77; 12, с. 28]. Деление участников происходит согласно «табелю о рангах» (деление на масти). Наибольший интерес вызывает установление деяния лица, находящегося в системе преступной иерархии.

Из содержания постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» следует вывод, что о лидерстве в преступной иерархии может свидетельствовать совершение деяний, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1, 1.1 ст. 210 УК РФ, а также «наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.»⁷.

Из анализа единственного известного обвинительного приговора по ч. 4 ст. 210 УК РФ следует: правоприменителями было установлено, что М.А. Чкадуа (Мамука Гальский), используя свое высшее положение в преступной иерархии, назначил «положенцем» в Алтайском крае Ш.К. Хатамова, являвшегося официальным и единственным представителем в крае «вора в законе» М.А. Чкадуа. Кроме того, Мамука Гальский давал указания соучастникам, которые беспрекословно исполняли его распоряжения; осуществлял поддержку криминально настроенных слоев населения; разрешал возникающие между членами преступных формирований конфликтные ситуации; занимался формированием общей материально-финансовой базы преступного сообщества, определял порядок ее использования и распределения⁸.

В теории уголовного права при определении функций лица, свидетельствующих о его лидерстве в преступной иерархии, выделяют несколько составляющих. Отмечается, что лицо, занима-

⁷ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 г. № 2-1/2017 // Алтайский краевой суд: офиц. сайт. URL: https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1717250&delo_id=1540006&new=&text_number=1.

ящее высшее положение, *должно выступать активным идеологом криминального мира* [12, с. 30; 13, с. 79]. Лица, обладающие данным статусом, являются своего рода хранителями воровского закона, поддерживают и пропагандируют преступные (воровские) идеи, характеризующие преступный мир. При этом пропаганда заключается в активной деятельности субъекта по распространению криминальной идеологии, направленной на формирование у лиц, которым она адресована, установок на противоправное поведение с целью побуждения к совершению общественно опасных деяний. Криминальная идеология, по нашему мнению, представляет собой две основные взаимосвязанные, взаимообусловленные составляющие: систему понятий, норм, правил поведения, представлений об основных ценностях и образе жизни, свойственных криминальному миру, и определенную философию, которая поощряет и оправдывает преступный образ жизни.

Несомненно, используя лидерские качества, авторитет в криминальном мире, доверительное отношение лиц, придерживающихся преступных взглядов, лицо, относящееся к преступной элите, *должно осуществлять управление (координацию) преступной деятельностью* [13] *и оказывать влияние в масштабе какой-либо территории на криминальное сообщество* [14, с. 131]. Координация преступной деятельности выражается в обеспечении устойчивой взаимосвязи между лицами (структурными подразделениями, групповыми формированиями), объединенными единой криминальной идеей, а также в осуществлении раздела сфер влияния в пространственных рамках. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, постоянно расширяют спектр методов воздействия на экономическую стабильность, общественную и внутреннюю безопасность государства [15, р. 1224]. Современные преступные сообщества оказывают влияние на функционирование не только теневой, но и легальной экономики [16, р. 2]. В ходе анкетирования респондентами отмечено, что сфера влияния лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, может быть ограничена субъектом РФ (28,7 %), несколькими государствами (24,3 %), муниципальным образованием (13,0 %).

В качестве еще одной составляющей анализируемой деятельности выделяют *выполнение квазисудебных функций* [17, с. 17]. Лицо, относящееся к преступной элите, выступает

«верховным судьей», поддерживающим криминальную справедливость и улаживающим конфликты между преступными группами или с участием граждан. Угроза привлечения к разрешению конфликта лиц, имеющих авторитет в «воровском мире», является способом оказания давления в конфликтной ситуации [18, с. 170]. Обращение к лицу, обладающему авторитетом в криминальном мире, за решением какого-либо вопроса наиболее распространено в исправительных учреждениях.

По мнению некоторых авторов, лидеры криминалитета *осуществляют «крышевание» этнической части бизнеса, а также разрешение имущественных споров и иных конфликтных ситуаций между предпринимателями* [19, с. 53]. Зарубежными криминологами отмечается, что лица из числа преступников-профессионалов, обеспечивающие условия функционирования криминальной субкультуры, при разрешении конфликта непосредственно поддерживают только своих последователей [20, р. 63]. Разрешение споров, в частности, между предпринимателями выступает в качестве одного из источников пополнения денежного фонда — «общака», который является важной частью криминальной субкультуры. Под ним понимается своеобразная касса взаимопомощи, состоящая из денежных средств, добытых преступным путем и расходуемых на осуществление преступной деятельности, оказание помощи авторитетам, осужденным и их семьям, а также на поддержание преступной идеологии.

В уголовно-правовой доктрине отмечается наличие у «воров в законе» *полномочий по определению положения (статуса) иных лиц, приравненных к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии*: «смотрящий», «положенец» [5, с. 151]. Последние на закрепленной за ними территории осуществляют функции от имени «вора в законе». На определение лидером преступной группы статуса ее членов в целях собственного доминирования, манипуляций и подчинения группы своей воле указывают и зарубежные авторы [7, р. 3]. «Положенец» и «смотрящий» наделяются некоторыми функциями «вора в законе». Можно привести следующий пример осуществления данной функции: «вор в законе» по прозвищу Мамука Гальский назначил «положенцем» в Алтайском крае Сашу У, который отчитывался перед ним о положении дел в регионе. В даль-

нейшем Саша У ставил «смотрящих» на закрепленной за ним территории края. При этом у «смотрящих» были люди, отвечающие за сбор денежных средств, которые в последующем передавались «положенцу», а последним, в свою очередь, уже «вору в законе»⁹.

Еще одной проблемой, вызывающей наибольшее затруднение при квалификации деяния по ст. 210.1 УК РФ, 52,1 % опрошенных респондентов считают установление признаков субъекта рассматриваемого преступления. Еще с момента принятия ч. 4 ст. 210 УК РФ определение признаков данного специального субъекта вызывает особый интерес в доктрине уголовного права и криминологии и особые затруднения у правоприменителей. Однако при повторном использовании законодателем данного вида специального субъекта нормативного определения этого понятия предложено не было. Законодатель вновь применил несколько оценочных признаков (высшее положение, преступная иерархия), свидетельствующих о наличии у лица определенного криминального статуса, не раскрыв их содержание [21, с. 107–108].

Представляет интерес законодательный опыт Украины, в Уголовный кодекс которой в июне 2020 г. были внесены изменения по вопросам ответственности за преступления, совершенные преступным сообществом. В частности, в примечании к ст. 255 УК Украины были сформулированы следующие определения: «Под преступным влиянием... следует понимать любые действия лица, которое благодаря авторитету, другим личным качествам или возможностям способствует, побуждает, координирует или осуществляет иное влияние на преступную деятельность, организует или непосредственно осуществляет распределение средств, имущества или других активов (доходов от них), направленных на обеспечение такой деятельности»¹⁰.

Попытки определения юридического содержания статуса лица в российской доктрине и правоприменительной практике в основном сводятся к его криминологической характеристике.

Так, в одном из первых постановлений о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, указано: «К., имея статус «вора в законе», обладая организаторскими качествами, инициативностью, целеустремленностью, способностью влиять на волю других людей, умея ориентироваться и принимать решения в сложных ситуациях, имея опыт преступной деятельности, руководствуясь корыстными побуждениями, имея сферу своего преступного влияния на территории Томской области, занимает высшее положение в преступной иерархии Томской области»¹¹.

В специальной литературе имеется множество исследований, посвященных анализу содержания и стратификации преступной иерархии. Отмечается, что преступная иерархия представляет собой лестницу уголовно-преступной среды, подразделяющую лиц на условные группы в зависимости от их авторитета, положения, а также от выполняемых ими функций [13, с. 77]. Формирование преступной иерархии необходимо криминалитету для достижения поставленных целей [22, с. 51]. В первую (высшую) группу преступной иерархии входят «вор в законе», а также «положенцы» и «смотрящие», назначенные «вором в законе». Эти термины широко используются в судебной практике. Перечисленные лица выполняют организационно-распорядительные и координирующие функции в уголовно-преступной среде [23, с. 81].

К «ворам в законе» относятся лица, получившие данный статус во время «коронации» на «воровской сходке». Совершенно оправданно проявление некоторыми авторами озабоченности по поводу возможности выяснения участия таких лиц в «коронации» или установления документов, подтверждающих данный факт. Из материалов правоприменительной практики следует, что «положенец» — это лицо, поставленное «вором в законе» контролировать ситуацию на подконтрольной территории, решать спорные вопросы между преступными группировками¹²; «смотрящий» действует от имени

⁹ Приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 г. № 2-1/2017.

¹⁰ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за преступления, совершенные преступным сообществом : закон Украины от 4 июня 2020 г. № 671-IX // Верховная Рада Украины : офиц. сайт. URL: <https://www.rada.gov.ua/ru>.

¹¹ Постановление о возбуждении уголовного дела по ст. 210.1 УК РФ в отношении Кузьмичева Н.Н. (Коля Томский) от 25 мая 2019 г. // Прайм Крайм. URL: <https://www.primecrime.ru/photo/6048>.

¹² Приговор Кемеровского областного суда г. Новокузнецк от 24 марта 2016 г. № 2-2/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1YCz9WqCv16c>.

«вора в законе» и обладает широкими полномочиями¹³. Принципиальное различие между данными криминальными статусами состоит в том, что статус «вора в законе» присваивается пожизненно во время «коронации» (хотя его можно лишить), а «положенцы» и «смотрящие» назначаются «ворами в законе», и их статус в преступной иерархии может изменяться.

Полагаем, что в рамках ст. 210.1 УК РФ ответственность должна наступать не за сам факт наличия статуса криминального лидера, а за совершение деяний, подтверждающих наличие данного статуса. Из анализа процессуальных решений очевидно, что правоприменители придерживаются именно такого подхода.

С целью поддержания статуса, свидетельствующего о высшем положении в преступной иерархии и полученного в ходе «коронации» или назначения, криминальные лидеры обязаны выполнять следующие функции для поддержания функционирования преступного мира:

– информационная функция (сбор полученной от своих представителей информации о конкретной криминальной обстановке на закрепленной за ними территории);

– организационная функция (планирование преступной деятельности в целом, делегирование ответственности другим членам преступного мира);

– нормативно-регулятивная функция (поддержка и пропаганда криминальной идеологии, контроль за соблюдением всеми лицами правил «воровского закона»);

– управленческая функция (руководство (координация) преступной деятельностью на закрепленной за ним территории вне зависимости от его принадлежности к организованной группе или преступному сообществу (преступной организации), наделение преступным статусом);

– контрольно-финансовая функция (сохранение общего денежного фонда («общака»), а также его использование в зависимости от назначения);

– функция третейского суда (разрешение споров среди членов преступных формирований, действующих на определенной территории и в других регионах, а также конфликтов, возникающих с участием иных граждан).

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, выступают лица, осуществляющие перечисленные нами функции на закрепленной за ними территории вне зависимости от принадлежности к преступному формированию и обладающие статусом подчинения низших звеньев в системе принятых криминальной средой правил и традиций на основании «табеля о рангах».

¹³ Приговор Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 23 января 2015 г. № 1-1/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7PSLvYGDO8IO>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимов С.В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия / С.В. Максимов, В.Е. Эминов. — Москва : Проспект, 2019. — 96 с. — DOI 10.31085/9785392297184-2019-96. — EDN ZJQUAE.
2. Алексеева А.П. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы реализации / А.П. Алексеева. — EDN ZEJPZL // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 17 мая 2019 г. — Волгоград, 2019. — С. 19–23.
3. Егорова Н.А. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии / Н.А. Егорова, А.Г. Егоров. — DOI 10.25724/VAMVD.MGHI. — EDN FXQHLZ // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — № 1 (52). — С. 34–44.
4. Иванчин А.В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив / А.В. Иванчин. — EDN SNVXXA // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. — 2019. — № 2. — С. 54–58.
5. Кармановский М.С. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ / М.С. Кармановский, Е.В. Косьяненко. — DOI 10.35750/2071-8284-2019-2-147-152. — EDN MKTQJW // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 2. — С. 147–152.
6. Третьяков В.И. Проблемы законодательного конструирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией / В.И. Третьяков, В.В. Намняева. — DOI 10.25724/VAMVD.KUVW. — EDN MPQUKN // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 4 (51). — С. 97–104.
7. Rostami A. Understanding gang leaders: Characteristics and driving forces of street gang leaders in Sweden / A. Rostami, F. Leinfelt, D.C. Brotherton // Free Inquiry in Creative Sociology. — 2012. — Vol. 40, no. 2. — P. 1–20.
8. Roidi V. Silenzio, assenso: «O sei contro la mafia o, se ti nascondi dietro il silenzio, finisci per favorirla» / V. Roidi. — DOI 10.1445/19677 // Problemi dell'informazione. — 2005. — Vol. 30, no. 1. — P. 26–32.
9. Stephenson S. Russian Bandit Gangs, their Moral Code and Practices of Violence / S. Stephenson. — EDN WCCOOP // Universe of Russia. Sociology. Ethnology. — 2016. — Vol. 25, no. 1. — P. 35–54.
10. Tarun Preet Singh. Ascertaining the factors responsible for the phenomenon of organized crime in Canada and India : A thesis submitted to the Department of Law in conformity with the requirements for the degree of LL.M. Queen's University Kings-ton, Ontario / Tarun Preet Singh. — Canada, 2009. — 149 p.

11. Булычев Е.Н. Понятие, признаки и особенности привлечения к уголовной ответственности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / Е.Н. Булычев, Н.Н. Московец. — EDN NWBPKE // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2019. — № 2. — С. 75–80.
12. Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) / В.В. Бычков. — EDN IWJLWJ // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2019. — № 3. — С. 26–31.
13. Сенатов А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии / А.В. Сенатов. — EDN ZTXPCW // Вестник Кузбасского института. — 2020. — № 1 (42). — С. 75–80.
14. Безлепкина О.В. Проблемные вопросы практического применения ст. 210.1 УК РФ / О.В. Безлепкина, Р.Б. Границкий. — EDN PRAMZP // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 7 (187). — С. 130–133.
15. Lord N.J. Other People's Dirty Money: Professional Intermediaries, Market Dynamics and the Finances of White-collar, Corporate and Organized Crimes / N.J. Lord, L.J. Campbell, K. Van Wingerde // The British Journal of Criminology. — 2019. — Vol. 59, iss. 5. — P. 1217–1236.
16. Bjelopera J.P. Organized Crime: An Evolving Challenge for U.S. Law Enforcement / J.P. Bjelopera, K.M. Finklea. — URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41547.pdf>.
17. Бурлаков В.Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии как основание уголовной ответственности / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков. — EDN BJSSWT // Криминалистика. — 2020. — № 2. — С. 14–19.
18. Захарова Е.Ю. Мужские квартальные сообщества Тбилиси: структура и функционирование : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Е.Ю. Захарова. — Санкт-Петербург, 2017. — 251 с.
19. Гирько С.И. Законодательные основы оперативно-розыскного противодействия преступлениям общеуголовной направленности, совершаемым лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии / С.И. Гирько, Е.Б. Белянский. — EDN WPOFXF // Научный портал МВД России. — 2016. — № 3. — С. 52–59.
20. Organized Crime and the Financial Crisis Recent Trends in the Baltic Sea Region / ed. W. Kegö, E. Leijonmarck, A. Molcean. — Stockholm : Institute for Security and Development Policy Västra Finnbodavägen, 2011. — 151 p.
21. Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.В. Якушева. — Москва, 2016. — 219 с.
22. Жукова С.С. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / С.С. Жукова. — DOI 10.25724/VAMVD.JFGH. — EDN PRMYDO // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 3 (50). — С. 47–55.
23. Бабушкин А.А. Организационно-правовые основы оперативно-розыскного контроля за лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии / А.А. Бабушкин, Е.Б. Белянский. — DOI 10.25724/VAMVD.MNOP // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — № 1 (52). — С. 80–86.

REFERENCES

1. Maksimov S.V., Jeminov V.E. *Organized Crime and Corruption: the situation in Russia and counteraction methods*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 96 p. EDN: ZJQUAE. DOI: 10.31085/9785392297184-2019-96.
2. Alekseeva A.P. Criminal Liability for Occupying a Senior Position in the Criminal Hierarchy: Problems of Implementation. *Topical Problems of Contemporary Criminal Legislation. Materials of International Scientific and Practical Conference, Volgograd, May 17, 2019*. Volgograd, 2019, pp. 19–23. (In Russian). EDN: ZEJPZL.
3. Egorova N.A., Egorov A.G. Criminal Liability for Occupying a Senior Position in the Criminal Hierarchy: Continuation of the Discussion. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2020, no. 1, pp. 34–44. (In Russian). EDN: FXQHLZ. DOI: 10.25724/VAMVD.MGHI.
4. Ivanchin A.V. Optimization of Criminal Law Tools to Combat Organized Crime: a Critical Analysis of Relevant Initiatives. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki = Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Series the Humanities*, 2019, no. 2, pp. 54–58. (In Russian). EDN: SNVXXA.
5. Karmanovsky M.S., Kosyanenko E.V. Responsibility for Crimes under the Articles 210 and 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 147–152. (In Russian). EDN: MKTQJW. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-147-152.
6. Tretyakov V.I., Namnyaseva V.V. Issues of Legislative Structuring of Criminal Law Rules Involving Administrative Prejudice. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2019, no. 4, pp. 97–104. (In Russian). EDN: MPQUKN. DOI: 10.25724/VAMVD.KUVW.
7. Rostami A., Leinfelt F., Brotherton D.C. Understanding Gang Leaders: Characteristics and Driving Forces of Street Gang Leaders in Sweden. *Free Inquiry in Creative Sociology*, 2012, vol. 40, no. 2, pp. 1–20.
8. Roidi V. Silenzio, Assenso: «O Sei Contro la Mafia o, Se ti Nascondi Dietro il Silenzio, Finisci per Favorirla». *Problemi dell'informazione*, 2005, vol. 30, no. 1, pp. 26–32. (In Italian). DOI: 10.1445/19677.
9. Stephenson S. Russian Bandit Gangs, their Moral Code and Practices of Violence. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2016, vol. 25, no. 1, pp. 35–54. EDN: WCCOOP.
10. Tarun Preet Singh. *Ascertaining the Factors Responsible for the Phenomenon of Organized Crime in Canada and India : A Thesis submitted to the Department of Law In conformity with the requirements for the degree of LL.M. Queen's University Kingston, Ontario*. Canada, 2009. 149 p.
11. Bulychев E.N., Moskovec N.N. The concept, features and specifics of prosecuting a person occupying the highest position in the criminal hierarch. *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina = Topical Issues of the State and the Society in Ensuring the Rights and Freedoms of Man and Citizen*, 2019, no. 2, pp. 75–80. (In Russian). EDN: NWBPKE.

12. Bychkov V.V. Criminal Characteristic the First in Criminal Hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2019, no. 3, pp. 26–31. (In Russian). EDN: IWJLWJ.
13. Senatov A.V. Signs Characterizing the Person Occupying the Highest Position in Criminal Hierarchy. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 1, pp. 75–80. (In Russian). EDN: ZTXPCW.
14. Bezlepkina O.V., Granitsky R.B. Problematic Issues of Practical Application of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2020, no. 7, pp. 130–133. (In Russian). EDN: PRAMZP.
15. Lord N.J., Campbell L.J., Van Wingerde K. Other People's Dirty Money: Professional Intermediaries, Market Dynamics and the Finances of White-collar, Corporate and Organized Crimes. *The British Journal of Criminology*, 2019, vol. 59, iss. 5, pp. 1217–1236.
16. Bjelopera J.P., Finklea K.M. *Organized Crime: An Evolving Challenge for U.S. Law Enforcement*. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41547.pdf>.
17. Burlakov V.N., Shchepelkov V.F. The Position of a Leader in Criminal Community Hierarchy as a Reason for Criminal Responsibility. *Kriminalist' = Criminalist*, 2020, no. 2, pp. 14–19. (In Russian). EDN: BJSSWT.
18. Zaharova E.Ju. *Male residence area communities in Tbilisi: structure and functioning*. Cand. Diss. Saint Petersburg, 2017. 251 p.
19. Girko S.I., Belyansky E.B. The Legislative Basis for Operative-and-Search Counteracting Common Crimes Committed by Persons Holding the Highest Position in the Criminal Hierarchy. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2016, no. 3, pp. 52–59. (In Russian). EDN: WPOFXF.
20. Kegö W., Leijonmarck E., Molcean A. (eds.). *Organized Crime and the Financial Crisis Recent Trends in the Baltic Sea Region*. Stockholm, Institute for Security and Development Policy Västra Finnbodavägen, 2011. 151 p.
21. Jakusheva T.V. *Legislative regulation and practice of prosecution for the organization of a criminal group (criminal organization)*. Cand. Diss. Moscow, 2016. 219 p.
22. Zhukova S.S. Structured Specifics as a Feature of Criminal Community (Criminal Organization). *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2019, no. 3, pp. 47–55. (In Russian). EDN: PRMYDO. DOI: 10.25724/VAMVD.JFGH.
23. Babushkin A.A., Belyansky E.B. Organizational and Legal Basis of Operational-Search Control over Persons, Occupying the Highest Position in the Criminal Hierarchy. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2020, no. 1, pp. 80–86. (In Russian). DOI: 10.25724/VAMVD.MNOP.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Намнясева Виктория Вячеславовна — начальник кафедры уголовного права Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: namn.viktoriya@yandex.ru.

Жукова София Сергеевна — преподаватель кафедры уголовного права Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: sofija-zhukova@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Namnyaseva, Victoriya V. — Head, Chair of Criminal Law, Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: namn.viktoriya@yandex.ru.

Zhukova, Sophia S. — Lecturer, Chair of Criminal Law, Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: sofija-zhukova@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Намнясева В.В. Особенности уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / В.В. Намнясева, С.С. Жукова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).248-256 // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 248–256.

FOR CITATION

Namnyaseva V.V., Zhukova S.S. Specific features of criminal liability for being a leader in the criminal hierarchy. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 248–256. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(2).248-256.